

А.М. Хазанов

ПРОБЛЕМА ДАРФУРА: СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ЗАПАДА И ВОСТОКА

В статье рассмотрены международные, военно-политические и экономические аспекты развития конфликтной ситуации в Дарфуре. Показаны усилия мирового сообщества, ЕС и ООН по поиску путей мира, дан анализ Абуджийских соглашений и проблемы развития диалога цивилизаций Запада и Востока в этой части африканского континента.

Ключевые слова: диалог цивилизаций, Запад-Восток, Дарфур, Абуджийское соглашение, президент Аль-Башир, резолюции СБ ООН.

Дарфур (по-арабски «земля народа фур») – район на западе Судана, население которого состоит из двух групп: чернокожие африканцы (этнические группы фур, масалиты и загава) и арабские племена. 80% населения принадлежат к первой группе. И те и другие исповедуют ислам, однако отношения между двумя этническими группами на протяжении многих веков отличались напряженностью и приводили к регулярным вооруженным столкновениям.

Экономический аспект

Оценочно в Дарфуре проживает около 6 млн человек (население Судана – 33,56 млн человек). В течение нескольких сотен лет существовал независимый султанат Дарфур. В 1899 г. он был присоединен к Судану англо-египетскими войсками. Вплоть до XX в. Дарфур представлял собой центр работорговли, причем чернокожие и арабские работорговцы соперничали друг с другом при осуществлении набегов на соседний регион Бахр-эль-Газаль для захвата рабов и после-

дующей их перепродажи в прибрежные районы Африки. Этнические группы конфликтовали друг с другом также и из-за ограниченных земельных и водных ресурсов.

Дарфур считается самым засушливым и бедным районом Судана, он относится к кризисной продовольственной зоне. Хотя в 2005 г. началась добыча нефти, основа экономики региона – сельское хозяйство. Дарфур расположен в зоне недостаточного и неустойчивого увлажнения. Периодические засухи наносят региону громадный экономический ущерб, наблюдается нехватка воды – как питьевой, так и необходимой для сельского хозяйства. Многие годы суданское правительство рассматривало Дарфур как пустынную территорию, без природных ресурсов и поэтому потеряло к ней всяческий интерес. Это было серьезной политической ошибкой, результатом которой явилась потеря населением Дарфура доверия и лояльности к Хартуму.

Реализация в 1970-е гг. программы развития водоснабжения несколько облегчила ситуацию, однако в городах воды всё же остро не хватало. Ее растущий дефицит сдерживал развитие региона, в том числе системы здравоохранения и образования. Перманентный водный кризис и неадекватная реакция на него властей вызывали растущее недовольство населения.

Ухудшалось положение кочевников-скотоводов. Раньше существовало равновесие между количеством животных и площадью пастбищных ресурсов, если оно нарушалось, то природа его восстанавливала. За последние десятилетия поголовье скота резко увеличилось, происходил необратимый процесс истощения пастбищ. С другой стороны, в регионе появлялись новые зоны товарного земледелия. В этих условиях часть кочевников переходила к оседлому образу жизни, но другие усиливали борьбу за сохранение имеющихся и приобретение новых пастбищных угодий за счет сокращения земледельческих площадей. Эта проблема –

одна из причин столкновений в регионе, начавшихся в 1970-х гг.

Свою роль в возникновении конфликта играл и демографический фактор, а именно быстрый рост населения региона при гораздо более медленном росте экономики, развитии транспортной инфраструктуры, социальной сферы, а главное – при очень незначительном росте обрабатываемых площадей и, как уже говорилось, сокращении пастбищ. В Дарфуре увеличивалась безработица и росла социальная напряженность.

Политический аспект

Конфликт в Дарфуре имеет и свои политические корни [2, с. 5–18]. Представители различных местных народностей, в первую очередь интеллигенция и деловые круги, рассчитывали на получение видных постов в местной администрации, беспрепятственное развитие своего бизнеса, больших прав в решении региональных проблем. Однако эти расчеты не оправдались.

В политике, местной администрации и бизнесе продолжали господствовать арабо-суданцы. Более того, подобное положение вело к ухудшению отношений и усилению враждебности между арабами и негроидными народностями. В конце 1960-х гг. впервые открыто появились и постепенно усиливались протестные настроения среди неарабского населения. Начали создаваться региональные политические организации.

В первой половине 1980-х гг. ливийский лидер М. Каддафи, враждовавший с тогдашним суданским диктатором Дж. Нимейри, пытался дестабилизировать обстановку в Дарфуре путем активизации антирежимных настроений среди местного населения, однако без особого успеха. После свержения Нимейри в 1985 г. Каддафи приостановил свою поддержку дарфурским оппозиционерам.

Тем не менее недостаточное внимание официального Хартума к проблемам региона, его очевидное покровительство арабо-суданцам, нежелание правительства вкладывать необходимые средства в развитие экономики и социальной сферы, поощрение политики насильственной арабизации негроидного населения продолжали стимулировать недовольство большей части дарфурцев. Ситуацию усугубила начавшаяся в регионе в 2000 г. сильнейшая засуха, в результате которой пострадали свыше 700 тыс. человек, высохли большие площади и произошел крупный падеж скота. При этом правительство не приняло достаточных мер для ликвидации последствий природного бедствия, что еще больше усилило недовольство населения

Таким образом, нынешний конфликт в Дарфуре явился следствием нерешенности целого ряда крупных проблем и противоречий экономического, этнического, социального и политического характера. Все это обусловило его масштабность и ожесточенность.

Развитие событий с 2003 года

Современный конфликт начался в 2003 г., когда борьба неарабских жителей Дарфура против насильственной арабизации и за свои права стала принимать более организованные формы, в том числе вооруженные. Против правительства выступили две повстанческие группировки: «Движение за справедливость и равенство» и «Армия освобождения Судана». С самого начала правительство Судана, которое пришло к власти в 1989 г., заняло жесткую позицию в отношении дарфурских повстанцев. Президент страны Омар Аль-Башир заявил, что власти исключают возможность ведения какого-либо диалога с этими группировками. Поэтому правительство ответило решительно – авианалетами и полицейскими акциями. Обе стороны в конфликте обвиняли друг друга в серьезных нарушениях прав человека, включая массовые

убийства, грабежи и изнасилования мирных жителей. Правительство использовало против повстанцев сформированное из арабов ополчение «Джанджавид» [7]. Тем не менее чаша весов вскоре уже склонилась в пользу более хорошо вооруженных отрядов «Джанджавид» («дьяволы на конях» – помимо того, что правительство содержит регулярную армию, оно еще поддерживает арабские отряды этой группировки). Доподлинно ее численность неизвестна, однако военные эксперты ООН утверждают, что она не уступает армии в численности и вооружении. Неоднократно ООН требовала от правительства Судана разоружить это формирование. Несмотря на многочисленные обещания, правительство не предприняло ни единой попытки выполнить требования ООН. Впрочем, Хартум никогда не признавал, что имеет к «Джанджавиду» какое-либо отношение. В то же время в Дарфуре, который по территории превышает две трети Франции, постоянно тысячи людей подвергаются пыткам, изнасилованиям, убийствам [1, с. 18, 21].

К весне 2004 г. несколько тысяч человек – в основном чернокожих – были убиты, и примерно миллиону пришлось покинуть свои дома, что привело к серьезному гуманитарному кризису. Кризис принял международные масштабы, когда более ста тысяч беженцев, преследуемых отрядами «Джанджавид», хлынули в соседний Чад, что привело к столкновениям между «Джанджавид» и чадскими пограничниками. 7400 миротворцев из «Армии освобождения Судана» пытались обеспечить прекращение огня, но их неэффективные действия, плохая подготовка и крайне скудное вооружение обрекли эту инициативу на провал.

В 2004 г. тогдашний секретарь ООН Кофи Аннан предупредил мировую общественность о реальной опасности геноцида в Дарфуре. В то же время удаленность зоны конфликта крайне затрудняла возможность доставки гуманитарной помощи сотням тысяч пострадавших. В начале июля он и госсекретарь США Колин Пауэлл посетили регион. Афри-

канский Союз и ЕС направили представителей для наблюдения за прекращением огня, соглашение о котором было подписано в апреле 2004 г.

30 июля 2004 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию номер 1556 по кризису в Дарфуре, обязывающую правительство Судана в течение 30 дней разоружить отряды «Джанджавид». В противном случае по отношению к Хартуму пообещали применить экономические и дипломатические санкции вплоть до военного вмешательства [9]. Лига арабских государств (ЛАГ) потребовала предоставить Судану более длительный срок и предупредила, что Судан не должен превратиться в еще один Ирак. ЛАГ категорически отвергла любое военное вмешательство в зону конфликта.

23 августа 2004 г. в столице Нигерии Абудже начались многосторонние переговоры по урегулированию дарфурского кризиса с участием представителей дарфурских повстанческих группировок («Армия освобождения Судана» и «Движение за справедливость и равенство»), суданского правительства и председателя Африканского Союза президента Нигерии Олусегуна Обасанджо. Встреча проходила под эгидой Африканского Союза при участии Лиги арабских государств, а также Эритреи, Ливии, Уганды, Чада и Мали. Переговоры практических результатов не принесли. Суданское правительство считает обсуждение кризиса в ООН вмешательством в свои внутренние дела и попыткой США развязать агрессию против своей страны.

В мае 2006 г. в результате проведенных под эгидой Африканского Союза и ООН переговоров между властями Судана и лидерами дарфурских повстанческих группировок в Абудже было подписано мирное соглашение между центральными властями и самой крупной группировкой повстанцев – «Армией освобождения Судана». Его основные положения можно свести к следующим пунктам:

- Проправительственное ополчение «Джанджавид» распускается.

- Боевики повстанческих группировок входят в состав правительственной армии.
- Дарфур получает разовый трансферт в 300 млн долл., затем на постоянной основе 200 млн долл., в год.
- Гарантируется компенсация всем, кого силой заставили покинуть свои дома.
- В Дарфуре создается своя переходная региональная администрация на период подготовки референдума, который должен пройти в июле 2010 г. и разрешить вопрос о том, будет ли Дарфур снова единым административным образованием или нет.
- Лидеры дарфурских повстанцев, подписавших соглашение, получают возможность занять посты старшего помощника президента Судана, председателя переходной региональной администрации.

Официальный Хартум также обязался предоставить дарфурским повстанцам в 2007–2010 гг. 12 депутатских мандатов национальной Ассамблеи Судана, 21 место в парламенте каждого дарфурского штата, одну губернаторскую должность, ключевые посты в правительствах местного уровня [6].

Судя по всему, главной причиной провала Абуджийского соглашения стали возросшие аппетиты повстанческих лидеров, а также отдельных полевых командиров. В частности, их не удовлетворили абстрактные формулы дележа углеводородных ресурсов региона (китайские геологоразведчики нашли в Южном Дарфуре нефть), из которых неясно, как будут распределяться между Дарфуром и Хартумом доходы от нефти.

По некоторым сведениям, дарфурские повстанцы претендуют на отчисление им 13% от суммы всех нефтяных доходов страны (дело в том, что по переписи 1993 г. дарфурцы составляют 13% населения Судана) [4].

Однако Соглашения в Абудже не были выполнены в полном объёме, а не охваченные соглашением группировки продолжали военные действия. Правительство также возобновило военные операции.

31 августа 2006 г. Совбез ООН принял резолюцию номер 1706, давшую зелёный свет миротворческому контингенту в Дарфуре. В середине ноября Хартум впервые принял возможность вхождения в провинцию миротворцев ООН.

В июле 2007 г. Совет Безопасности ООН одобрил разработанный Францией, Великобританией и Ганой проект резолюции номер 1769 о создании двадцатитысячного контингента войск ООН для отправки в Дарфур. Командующим этими войсками назначается нигерийский генерал Мартин Лютер Арбау [5, р. 151; 4].

В 2005 г. СБ ООН принял резолюцию номер 1593, в соответствии с которой постановил передать ситуацию в Дарфуре прокурору Международного Уголовного Суда Луису Морено-Окампо «для расследования нарушений норм международного гуманитарного права». По итогам расследования в июле 2008 г. он обратился к судьям с просьбой выдать ордер на арест президента Судана Аль-Башира, обвинив его в военных преступлениях в ходе гражданской войны в Дарфуре.

Впервые в истории меч Немезиды, богини правосудия, был занесен над головой действующего президента страны – члена ООН, члена Африканского Союза. Речь идет о президенте Судана Омаре Аль-Башире.

Омар Аль-Башир родился 1 января 1944 г. в деревне Хоше Баннага в 150 км к северу от Хартума в крестьянской семье. Получил среднее образование в Хартуме, подрабатывал одновременно в автомастерской. В 16 лет поступил в Военную Академию в Хартуме. Служил в десантных войсках. Проходил курс обучения в военном колледже в Каире. Служил в египетских вооруженных силах, Аль-Башир принял активное участие в войне 1973 г. с Израилем. Затем в 1975–

1979 г. он был военным атташе в ОАЭ, затем командиром гарнизона и руководителем парашютной бригады в Хартуме. По возвращении на родину он в начале 1985 г. провел ряд успешных военных операций против Суданской народно-освободительной армии на юге страны.

В 1989 г. в результате выборов к власти в Судане пришло правительство Садыка Аль-Махди.

Аль-Башир пришел к власти так же, как почти любой диктатор, – в результате военного переворота. 30 июня 1989 г. 175 военных во главе с Омаром Аль-Баширом осуществили переворот, свергнув законное правительство Садыка Аль-Махди.

Объясняя причину захвата власти, Аль-Башир заявил: «Демократия, которая не может накормить народ, недостойна того, чтобы продолжать свое существование». Вскоре он провел свою «ночь длинных ножей» и расстрелял 28 из 175 военных, помогавших ему прийти к власти.

Произведенный после переворота в чин генерал-лейтенанта, Аль-Башир стал председателем созданного им Совета Революционного командования национального спасения, министром обороны и главнокомандующим Вооруженными силами Судана. Он распустил правительство, запретил политические партии, ликвидировал свободную прессу. Аль-Башир начал политику исламизации страны, провозгласив: «Судан будет жить по Хомейни» [8].

Он убежденный последователь Хомейни, который, не жалея сил, борется с христианством в Судане.

Аль-Башир – это суданский Саддам Хусейн, как С. Хусейн в Ираке опирался на суннитов, методично уничтожая шиитов, так и аль-Башир, видимо забыв, что само название его страны переводится как «страна чернокожих», методично этих чернокожих истребляет. Он установил, что государственным языком будет арабский, а государственной религией – ислам. Но большая часть населения арабского

языка не знает, не исповедует ислам, и жить по законам шариата не намерена.

Омар Аль-Башир вступил в альянс с лидером Национального исламского фронта Хасаном Аль-Тураби, который стал идеологом нового режима.

16 октября 1993 г. Омар Аль-Башир занял пост президента Судана. Он распустил Совет Революционного командования национального спасения и сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Через три года он был вновь избран на пост президента Судана. Вскоре правительство приняло новую конституцию.

Однако Аль-Башир вступил в конфликт с Хасаном Аль-Тураби, который предпринял попытку наделить парламент полномочиями смещать президента и возродить должность премьер-министра, упразднённую в 1989 г. В борьбе за власть Аль-Башир распустил парламент, и ввёл в стране военное положение, а Хасана Аль-Тураби отправил в тюрьму.

С целью укрепления централизованной власти в стране под единым президентским началом Аль-Башир в начале 2000 г. издал чрезвычайный декрет о назначении губернаторов 25 штатов Судана. Это был ответ президента исламистам, требовавшим прямых выборов губернаторов. Из 25 министров его правительства 5 – генералы.

В период правления Аль-Башира продолжался военный конфликт в Южном Судане, населённом преимущественно чернокожими христианами. Правительственные войска проводили массовые расстрелы и пытки, сжигали деревни и отравляли колодцы, устанавливали мины в полях и садах и т.д. Суданская армия при поддержке танков, артиллерии и авиации наносила удары не по лагерям повстанцев, а по жилым домам, школам и больницам. Карательными рейдами армия насильственно принуждала христианское население перейти в ислам, правительственные войска похищали детей и воспитывали их в исламских традициях либо продавали в арабские страны в качестве рабов. В результате все

эти действия лишь увеличили популярность чернокожих христиан: соперничающие племена Южного Судана стали объединяться в борьбе с Хартумом [8].

Не будучи в состоянии справиться с повстанцами Юга, Аль-Башир в 1999 г. предложил Южному Судану «культурную автономию», которая была отвергнута [8].

Таким образом, Судан разрывается войнами со всех сторон и на всех фронтах. Юг мечтает о независимости. Гражданская война на Юге продолжалась 21 год, но соглашение о её прекращении сегодня не более чем пустая формальность. Дарфур на западе Судана – кровавый котел, где Омар Аль-Башир уже успел уничтожить 300 тысяч человек, а 2 500 000 человек сделал беженцами [3].

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун дважды встречался с Омаром Аль-Баширом 29 января 2007 г. в Аддис-Абебе и 28 марта 2007 г. в Эр-Рияде. Его специальный посланник по Дарфуру Ян Элиассон, назначенный в декабре 2006 г. и его партнер из Африканского Союза Салим Ахмед Салим занимаются интенсивной «челночной» дипломатией, добиваясь политических подвижек. Их усилия направлены на прекращение насилия, укрепление режима, прекращение огня, обеспечиваемого миротворцами, улучшение гуманитарной ситуации посредством заключения всеобъемлющего мирного соглашения, включающего положения, предусматривающие справедливое распределение властных полномочий и богатств. В Дарфуре ООН осуществляет самую крупную в мире операцию по оказанию гуманитарной помощи примерно 4,2 млн человек (2,1 млн – это внутреннеперемещенные в Судане и 236 000 – беженцы в Чаде). В Дарфуре находятся 12 000 сотрудников гуманитарных учреждений, оказывающих помощь пострадавшим от кризиса [3].

События 2009 года. Восток против Запада

В середине февраля 2009 г. суданские власти заключили перемирие с одной из самых радикальных группировок – «Движением за справедливость и равенство», что дало новую надежду на начало новых переговоров о мире.

Через месяц – 4 марта – Международный уголовный суд выдал ордер на арест суданского президента Омара Аль-Башира, обвинив его в преступлениях, связанных с нарушением прав человека, и военных преступлениях в ходе конфликта. Это резко обострило ситуацию в стране. Африканский Союз и Лига Арабских Государств высказались против ареста Аль-Башира. Главы МИД арабских стран подготовили проект резолюции встречи в верхах, в котором рекомендовали игнорировать международный ордер на арест президента Судана. В суданском вопросе лидеры стран Ближнего Востока и Северной Африки проявили редкую для арабов солидарность. И причина вовсе не в симпатиях или антипатиях к Аль-Баширу. В памяти арабов довольно свежа война в Ираке 2003 г., когда они увидели, что США вместе со своими западными союзниками могут свергнуть любой негодный им арабский, и не только арабский, режим и привести ему на смену более «либеральных людей». Такой сценарий не устраивает никого в арабо-исламском мире. Любопытно, что против ареста Аль-Башира высказался и Китай. Осторожную и взвешенную позицию заняла также и Россия. Страны ЕС, напротив, поддержали решение МУС. Так, например, глава МИД ФРГ Ф.В. Штайнмайер обратился к Судану с призывом «отнестись к решению МУС уважительно и реагировать на него спокойно».

Ситуация демонстрирует всем, сколь велик раскол между Востоком и Западом, это раскол цивилизаций в самом широком смысле, охватывающий буквально все сферы духовной жизни – политику, идеологию, религию и культуру. Правовая культура европейская или американская, требую-

щая равенства всех перед законом, абсолютно не принимается странами Азии и Африки. Их правители, хотя и признают «общечеловеческие ценности цивилизованного мира», но следуют им исходя исключительно из собственной политической целесообразности. Дело в том, что ценности Востока отличаются от ценностей Запада и во многих бедных странах Азии и Африки демократию воспринимают как обман.

Демократия – это форма государственности, порожденная европейской системой политических ценностей. Все демократические принципы прямо противоположны установкам ментальности восточного индивида.

Этот ордер на арест остается неуклюжим вызовом одной цивилизации другой, и не более чем декларацией о намерениях. Любой здравомыслящий европеец, мало-мальски знакомый с арабским и в целом исламским миром, должен понимать, что юриспруденция традиционного восточного общества, особенно если речь идет о действующем главе государства в корне отличается от западной системы права. Каноны такого общества просто не позволяют неуважительно относиться к главе государства.

Есть еще один аспект проблемы. Ни арабский, ни исламский мир в целом не устраивает нынешняя система международной безопасности, сложившаяся в 1945 г. с образованием ООН. Многие арабские страны давно утратили доверие к этой всемирной организации. Арабы не рассматривают Совет Безопасности ООН как всемирного арбитра и весьма скептически относятся к его решениям. Причина – нерешенность палестинской проблемы. И претензии арабов опять же сводятся к США и Западу, благодаря которым было создано и существует в нынешних границах государство Израиль. Можно даже говорить об откровенном неприятии арабами нынешнего мироустройства, в котором «недемократическим странам» Востока, за исключением Китая, Индии и других растущих «азиатских тигров», уготована роль либо ведомых, либо «изгоев». Можно, конечно, сказать, что это «мир по

Джорджу Бушу», то есть мир вчерашний, но и сегодня пока что он не сильно изменился.

Итак, ордер на арест президента Судана отразил лишь одно – высветил крупную международную проблему. Это если не правовой нигилизм арабо-мусульманского общества, то его нежелание находиться в одном правовом пространстве с западным обществом. И изжить этот нигилизм в ближайшее десятилетие вряд ли удастся.

МУС сможет судить Омара Аль-Башира только в том случае, если он окажется в его руках. Но вряд ли это произойдет. Скорее всего, суданский лидер будет по-прежнему демонстративно дразнить Запад, передвигаясь строго в границах своей «зоны безопасности», то есть в пределах границ тех стран, которые гарантируют ему неприкосновенность, а их немало.

Заключение

Современным разногласиям в Судане уже не один год. Со временем ситуация стала более напряженной, и в скорейшем разрешении конфликта заинтересовано не только местное население, но и страны, чьи столицы лежат за тысячи километров от этих территорий.

Но, по всей видимости, преждевременно ожидать быстрого решения конфликта, поскольку в стране постоянно нарушаются права человека, а политическая элита обвиняется в геноциде и других преступлениях подобного характера. Мировое сообщество должно принимать всевозможные меры для пресечения подобных действий, для восстановления справедливости и стабилизации жизни мирных граждан. Однако в политике всегда существует «но».

На политической арене не бывает незаинтересованных лиц – каждый старается извлечь для себя выгоду. Так и страны Востока – посредством противостояния Западу – пытаются отгородить себя от вмешательства западных стран в

их внутренние дела. Возможно, при других обстоятельствах они высказали бы своё несогласие в отношении действий в регионе. Однако события не столь далекого прошлого показали, что восточным государствам есть чего опасаться – Запад пытается навязать им чуждые ценности, от которых они далеки. В этом и есть их основное различие – Запад и Восток никогда не будут едины, между ними всегда останется граница. Прав Киплинг: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Так и Судан идет по собственному пути развития, который не признается Западом, но, кто знает, возможно, единственно верным для страны. Так ли это – покажет время.

Л и т е р а т у р а

[1] Курдов Е.А. Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции. – М., 2005.

[2] Подробнее предысторию конфликта см.: Курдов Е.А. Ситуация вокруг кризиса в Дарфуре // Востоковедный сборник. – Вып. 8. Институт Ближнего Востока. – М., 2007.

[3] Радиостанция «ЭХО Москвы». – 17.07.2008.

[4] Agency France Press, 16.12.2003.

[5] *Alex de Waal. War. In Darfur and the Search for Peace.* – Harvard Univ. Press., 2007.

[6] Darfur Peace Agreement; *Серегичев С.Ю.* Исламизм, военная хунта или управляемая демократия? / К вопросу о возможных вариантах развития Республики Судан // Вестник РУДН. – 2009. – № 1.

[7] www.Genocide.ru. Геноцид африканского населения в Дарфуре. URL: <http://www.genocide.ru/lib/genocides/darfur.htm>

[8] Lenta.ru: Комментарии. Хрупкий мир в краю вечной войны. URL: <http://lenta.ru/articles/2005/01/10/sudan/>

[9] www.un.org/darfur.html